

Пётр Петрович Ионов
ИЗ СЛАВНОЙ ПЛЕЯДЫ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ
ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ГЕНЕРАЛА СЕРГЕЯ ФЁДОРОВИЧА
НИЛОВСКОГО

Память берет меня за руку и, будто я слепой, снова ведет в далекое прошлое, в мои 18-20 лет, опалённых войной Великой, войной Отечественной, по её полевым дорогам, а то и лесным тропам, через сотни городов и селений, рек и полей. Пространство простиралось по тысячи километров по фронту и в глубину. И на этом просторе грохотали орудия всех калибров — от 37 мм до 305 мм, исторгая неистовый огонь и дым и помогая тем самым пехоте и танкам драться не на живот, а на смерть с самым сильным противником, которого только знала Родина — немецко-фашистским вермахтом.

В июне-ноябре 1941 года Красная Армия отступала, теряя миллионы людей, сотни танков и орудий, но обретая стойкость и мужество, решимость выстоять и победить. В грохоте сражений уже зазвучал мощный голос реактивной артиллерии — «катюш», первый залп батареи которых прогремел 14 июля 1941 года под Оршей. Этой артиллерии выпала завидная доля. Рука об руку с артиллерией ствольной она пробивала своими внезапными скоротечными залпами пехоте и танкам широкую дорогу вперед и только вперед под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, под Ленинградом, на Днепровских кручах, на Висле и Одере, наконец, под Берлином.

Артиллерия была воистину главной огневой силой Красной Армии. Небывалую мощь придавали этой силе боевые установки реактивной артиллерии. К началу 1945 года, когда конец войны виделся как на ладони, артиллерия — и ствольная и реактив-

ная держала в боевом строю 105 артиллерийских, артиллерийско-зенитных дивизий и дивизий реактивных установок, 147 отдельных артиллерийских, истребительно-противотанковых, минометных и реактивных бригад. Народ не жалел сил, создавая реактивную артиллерию, причем не только в Центре, но и в Сибири и на Дальнем Востоке. Поразителен тот факт, что в завершающих боях вели огонь свыше 3 тысяч боевых машин реактивной артиллерии, не считая сотен рамных установок. Это означало, что в общей массе артиллерии Резерва Главного командования они составляли почти 50 процентов стволов.

12 октября 1943 года командующий Западным фронтом генерал В.Д.Соколовский, недавно с блеском выигравший Смоленское сражение и продвинувший часть своих сил на территорию Белоруссии, решил ввести в бой в центре своего оперативного порядка, в полосе 33-й армии генерала И.И.Людникова близ местечка Ленино Могилевской области 1-ю польскую дивизию имени Тадеуша Костюшко под командованием З.Берлинга. Дивизия, закончившая здесь формирование, имела полный штатный состав людей и вооружения, рвалась в бой. Сердца поляков горели желанием побыстрее отвоевать у фашистской Германии Польшу.

Вот здесь, у местечка Ленино, я впервые увидел Героя Советского Союза Сергея Фёдоровича Ниловского — начальника оперативной группы гвардейских минометных частей фронта, состоявшей из 6 полков и 7 отдельных дивизионов. Немалую мощь оперативной группе придавала 7-я гвардейская минометная дивизия (ГМД рамных установок) Героя Советского Союза генерала Казбека Дрисовича Карсанова, в которой мне тогда довелось служить. В дивизию входили три бригады, в каждой 4 дивизиона двухбатарейного состава. Залп дивизии состав-

лял почти 4 тысячи снарядов. Ввод в бой польской дивизии был делом архиважным. Перед ней стояла сильная оборона немецко-фашистских войск, получившая приказ стоять до последнего. Противник понимал, что в случае прорыва Западным фронтом этой обороны Красная Армия получала возможность через Белоруссию шагнуть на немецкую землю — Восточную Пруссию.

Но и командующий артиллерией фронта генерал И.П.Камера и генерал С.Ф.Ниловский хорошо это себе представляли. Вот почему начальник оперативной группы фронта пошел на рискованное решение сломить вражескую оборону залповым огнем боевых установок 7-й гвардейской минометной дивизии. Рискованным оно было потому, что рамные установки обладали малой дальностью стрельбы — всего 2700 м, да к тому же им было свойственно широко и глубоко «разбрасывать» свои снаряды 300 мм калибра. Поэтому генерал С.Ф.Ниловский считал, что огневые позиции реактивным частям следовало занимать довольно близко от переднего края противника, чтобы, во-первых, накрыть как можно глубже оборонительные позиции врага, и, во-вторых, не задеть «огоньком» своих из-за большого рассеивания.

Ночь на 12 октября генерал С.Ф.Ниловский с группой своих офицеров исходил позицию каждой бригады, а кое-где передвигался и ползком, лично проверяя «привязку» дивизионов. Заполночь забрёл и на мою огневую позицию. Возник как-то неожиданно, как будто вынырнул из темноты. Передо мной в группе офицеров стоял несколько выше среднего роста, плотный, с ясным взглядом затемненных глаз офицер (без генеральских знаков отличия). Он протянул мне карту и не приказал, а скорее вежливо попросил: «Покажите на карте точку привязки дивизиона». При этом мягкая улыбка осветила его лицо, и

тут я догадался, что это — начальник оперативной группы гвардейских минометных частей (ГМЧ) фронта генерал С.Ф.Ниловский. Невольно я подтянулся, опустив руки по швам.

Вокруг посвистывали пули, но личный состав дивизиона трудился третью ночь подряд, ползком на себе подтаскивая на заранее намеченные места рамы и снаряды. В последнюю ночь снаряды в «укупорках» занимали свои места на установках. Иногда с шумом взрывались пущенные в небо осветительные ракеты, тогда, как по одной команде, все плюхались на землю. Благо, что она ещё не успела замерзнуть.

— Теперь, — продолжил генерал, — покажите на карте район расположения.

Он быстро приложил на линию огневая позиция — цель командирскую линейку. «Снял» расстояние. Спросил:

— Около двух километров?

Да — ответил я.

— «Опустите» дивизион метров на 500. Так что стрелять будете глубже.

Пришлось перемещать батареи на новую огневую позицию. Сей маневр я успел начать на его глазах. В кромешной тьме, кряхтя, установки поволочили по 4 человека, снаряды — весом около 100 кг — двое. Дышали тяжело, но не останавливались.

«Удивительная смелость» — думал я, глядя, как дивизион встает на новой огневой позиции. Но, наверное, только так и можно было поступать, обеспечивая ввод в бой польской дивизии. Она неизбежно получит «простор» для продвижения, когда перед ней ляжет залп длинной шеренги пусковых установок, выстроенных чуть ли не под носом у противника.

Пока шли работы, я представился Сергею Фёдоровичу. Он задал несколько вопросов о службе, о моей семье. Высказал твердую веру в успех предстоящего боя. Не знаю, запомнил ли он меня...

Залп дивизионов РС пророкотал на зорьке, да так громоподобно, что на огневой позиции в мелком подлеске вздрогнула земля, пошатнулась под ногами. Грохот заставил людей затыкать руками уши. Залп смел с лица земли первую позицию противника и генерал Берлинг смело бросил вперед передовые батальоны. Враг оставил блиндажи и окопы, отбежав на вторую и третью позиции. Здесь вспыхнул жаркий бой. Ему выпало длиться долго — до нового года.

Я об этом узнал во фронтовом госпитале, куда волею судьбы попал 14 октября, угодив под минометный обстрел при переходе на новый наблюдательный пункт. Пять осколков впились в правую ногу почти по всей её длине, четыре из них выковырили хирурги. Один, глубоко сидящий в большой берцовой кости, оставили на память. «Жить не помешает, а вот тронь его — обязательно заденешь вену. Это крайне нежелательно.» — говорил хирург.

Изо дня в день я следил за действиями оперативной группы ГМЧ 3-го Белорусского фронта, образованной после раздела в апреле 1944 года Западного фронта на 2-й и 3-й Белорусские. Группу возглавлял генерал С.Ф.Ниловский, хотя уже в новой должности — заместитель командующего артиллерией фронта по гвардейским минометным частям. Такая же реорганизация была проведена на всех фронтах для укрепления взаимодействия ствольной и реактивной артиллерии. Хотя, на мой взгляд, оно и до того было достаточно крепким.

23 июня 1944 года 3-й Белорусский фронт со своей оперативной группой ГМЧ (7-я ГМД, девять полков и три отдельных дивизиона) под командованием С.Ф.Ниловского включился в стратегическую операцию «Багратион» по освобождению всей Белоруссии. К этому времени я выписался из госпиталя и проходил службу на 2-м Белорусском фронте в 77-м

ГМП сначала в должности начальника штаба дивизиона, а затем заместителя начальника штаба полка (так называемый ПНШ-1). И, разумеется, по-прежнему следил за тем, как действует оперативная группа соседнего «родного» фронта. Видимо, прикипел к ней душой...

Сведения, большей частью из документов фронтového масштаба, оказывались отрывочными, но в целом давали «хорошо нарисованную» картину действий генерала С.Ф.Ниловского и его группы.

Ещё 16 июня 1944 года Военный Совет ГМЧ направил штабам артиллерии фронтов директиву, в которой извещал о поступлении на вооружение Красной Армии новой боевой реактивной машины с индексом БМ-31-12 и снарядов М-31-УК (улучшенной кучности). Новые боевые реактивные машины сводились в так называемые «штурмовые» или подвижные дивизионы по 12 боевых установок. Залп дивизиона — 144 снаряда калибром 300 мм. Дальность стрельбы — 4000 метров. Время заряжания — 15 минут. Снаряды М-31-УК получали ускоренное вращательное движение, обеспечивающее более устойчивое положение в воздухе. Благодаря этому их эллипс рассеивания оказался в 6.5 раз меньше, чем у снарядов предыдущего образца. Это намного повышало действенность огня реактивной артиллерии.

Первые боевые испытания новые боевые машины прошли в составе дорогой мне 7-й ГМД. Помнится, штаб артиллерии 2-го Белорусского фронта ещё в ходе операции «Багратион» созвал на совещание командный состав оперативной группы ГМЧ фронта специально для того, чтобы познакомит их с первым боевым опытом действий подвижных дивизионов 7-й ГМД. Основной доклад делал руководящий работник штаба артиллерии Красной Армии генерал Любимов. В памяти осталось его по-армейски чет-

кое продуманное выступление. Генерал Любимов поведал о том, что в боях за освобождение Белоруссии на Оршанском направлении оборона врага трудно поддавалась прорыву. Лишь на участке, по которому нанесли удары две бригады 7-й ГМД (рубеж Заволны, Киреево) она была разрушена. Возведенные здесь врагом мощные укрепления взлетели на воздух. Образовался пролом на глубину до 10 км, то есть почти на всю первую оборонительную позицию.

Сергей Фёдорович Ниловский также присутствовал на этом совещании. Во время прорыва вражеской обороны он находился на НП 11-й армии и рассказал о деталях подготовки операции. Генерал С.Ф.Ниловский имел особый план действий подвижных дивизионов, предусматривавший ведение огня с боевых машин БМ-31-12 по намеченным рубежам во всей тактической зоне обороны противника — до 10 км.

При этом, — подчеркнул он — (как это хорошо помнится!) — подвижные дивизионы должны были двигаться в 4-5 км от передовых частей. Опасно! Но зато надежно в смысле поражения целей.

Он привел пример. Когда передовые части после первых ударов овладели опорными пунктами на первой позиции, они сразу же натолкнулись на сильный пулеметный и минометный огонь противника с рубежа второй позиции. Он увидел, как залегли стрелки, а затем попятились. Но тут подоспели подвижные дивизионы генерала Карсанова. Под залпом этих дивизионов (11-й и 24-й бригад) враг не устоял.

Генерал С.Ф.Ниловский сделал вывод: боевое использование подвижных дивизионов при бое в глубине требует заранее намеченного порядка действий. Что же тут его показывало как крупного артиллерийского военачальника? Пожалуй, дальновидность мысли, пусть сопряженная с опасностью, но верной и смелой, приносящей успех.

В январе-феврале 1945 года 2-й Белорусский фронт отсекал Восточнопрусскую группировку врага, а 3-й Белорусский фронт наносил прямой удар на Кёнигсберг. Оперативная группа генерала С.Ф.Ниловского насчитывала 38 дивизионов РС, в том числе два отдельных дивизиона М-13, восемь полков М-13, три бригады М-31 (7-я ГМД). Боевой опыт подсказывал, что всю группу ГМЧ следует сосредоточить на направлении главного удара, который наносили 5-я, 28-я и 39-я армии. К исходу 18 января 39-я армия генерала И.И.Людникова прорвала фронт немцев, прикрывавший Гумбинен. Здесь «засияла» брешь, в которую следовало немедленно вводить свежие войска, что и сделал командующий фронтом генерал И.Д.Черняховский. Между тем главные силы оперативной группы ГМЧ фронта генерал С.Ф.Ниловский держал в боевых порядках 5-й и 28-й армий. Недолго думая, он вывел их из полосы этих армий и уже 19 января два дивизиона М-31-12 и два полка М-13 развернулись в полосе 39-й армии. Бросок к ней составлял 50-65 км. Подобная ставка на быстроту маневра частями РС — ещё одна характерная черта боевого таланта С.Ф.Ниловского. Благодаря этому он чуть ли не в мгновение ока отзывался на изменения в оперативно-тактической обстановке.

Уже в начале февраля подвижные соединения 3-го Белорусского фронта в сопровождении всех трех штурмовых дивизионов 7-й ГМД пробивались к Земландскому полуострову и к Кёнигсбергу.

Генерал С.Ф.Ниловский остро переживал гибель молодого, храброго командующего фронтом генерала И.Д.Черняховского, которая случилась 18 февраля в районе города Мельзак. Принявший фронт маршал А.М.Василевский сумел, используя силу реактивной и ствольной артиллерии, загнать Восточнопрусскую группировку немцев в три «мешка» — на

Земландском полуострове, в районе Кёнигсберга и юго-западнее города. Здесь загремели и запылали тяжелые бои. В апреле 1945 года вся оперативная группа генерала С.Ф.Ниловского — 388 пусковых станков М-31 и 322 боевые машины М-13 и М-31-12 была брошена под стены Кёнигсберга, который штурмовали войска четырех армий 3-го Белорусского фронта. Сам Сергей Фёдорович во время штурма обосновался на НП командира 7-й ГМД генерала Карсанова. Здесь он держал непосредственную связь с командующими армиями, лично управлял частями, дважды открывал залповый огонь. На глазах Ниловского огнем двух подвижных дивизионов — майора В.И.Оксова из 11-й бригады и майора В.Д.Вырвихвоста из 24-й бригады был разрушен последний оплот Кёнигсбергской крепости — форт №6 («Королева Луиза»). Рухнули капониры и кирпичная стена. Пехота и танки после огромных разрушений в оборонительных сооружениях города двинулись вперед. Завязались уличные бои. В 50-100 метрах от противника боевые группы, составленные из храбрых, смекалистых обученных боевой практикой людей, запускали реактивные снаряды прямо из укупорок, кладя их на мостовые или подоконники. Зажатая в трёх «мешках», немецкая группировка не выдержала натиска войск фронта, поддержанного всей мощью его артиллерии. К 25 апреля 1945 года с ней было покончено.

Это знаменовало и окончание операции, и конец фронтовой биографии выдающегося военачальника артиллериста, прошедшего с Красной Армией трудный, но славный путь от стен Москвы до стен Кёнигсберга. Генерал С.Ф.Ниловский никогда не кичился тем, что на его груди сияет Золотая Звезда Героя Советского Союза, врученная ему ещё за финскую компанию 1939-40 годов. Но она говорила о мудрости и храбрости человека, которые действительно

были ему присущи. Он «на лету» ловил все новое, что только появлялось в тактике реактивной артиллерии, ещё с октября 1941 года, когда стал командиром 11-го ГМП, а затем шагнул на высокую должность начальника оперативной группы ГМЧ фронта. Здесь он сполна овладел этой тактикой, осознав, какую огромную силу он стал держать в своих руках, помогая обороняться и наступать пехоте и танкам. Внезапность и массированность огня, высокая маневренность частей, высокая поражающая способность — основные достоинства частей реактивной артиллерии. Всегда драться с врагом на главном направлении, смело идти на подчас опасные решения, широко пользоваться маневром частей РС — и при этом держать крепкую связь с общевойсковыми и артиллерийскими частями. Это было то, чем владел он сам и чему учил других.

Ветеран гвардейских минометных частей,
член Союза журналистов России,
полковник в отставке

П.П.Ионов
28 мая 2005 года